Глядя на Гу Шиши, стоящую перед ней, Чжао Сянь чуть не сошла с ума от ревности. Как она может быть помолвлена с человеком такого высокого уровня?!

— Да, Чжао Сянь, нам надо поесть! — Лин Сяомэй подошла и схватила ее. С тех пор как Чжао Сянь издевалась над ее навыками живописи на глазах у всех, прямо сейчас она определенно не была одним из ее любимых людей.

— Пошли! Шиши так повезло. Не нужно ревновать, — добавила Лин Сяомэй. Чжао Сянь еще сильнее стиснул зубы.

— Совершенно верно. Пошли, пошли, — другие из арт-центра тоже пришли в себя. Они не знали, как вести себя перед холодным человеком на заднем сиденье, поэтому они все спешили уйти.

— Шиши, мы идем в новый стейк-хаус. Ты должна присоединиться к нам позже~ Не ешь в одиночестве, это так одиноко, — пылко сказали ее коллеги.

Гу Шиши кивнула. Она хотела помахать им и улыбнуться, но она... не могла.

Ее рука, которая была в правой руке босса, замерзла. Даже через дверь машины она чувствовала ошеломляющий холод.

Несмотря на то, что она стояла на раскалённой летним солнцем земле, половина ее тела чувствовала холод. После того, как ее коллеги из арт-центра ушли, она скованно повернулась и посмотрела на мужчину, который был в плохом настроении и, казалось, мог-задушить-ее-прямо-там-на-месте... Убийственный взгляд!

— Э-э... — Гу Шиши сглотнула. Краем глаза она заметила Сыи, он тоже выглядел так, словно только что увидел призрака! О, черт! Она держит босса за руку! Она забыла, что босс гермафоб и ненавидит, когда к нему прикасаются.

— Сколько еще ты собираешься держать меня за руку?! — каждое слово Хо Сышэня звучит так, словно его выдавили сквозь зубы!

— Ой, про... прости! — Гу Шиши быстро отдернула руку! В следующую секунду она быстро вытащила пачку бумажных салфеток из кармана джинсовой юбки. Она хотела вытащить одну, но остановилась на полпути.

— Э... босс, о, я имею в виду, господин Хо, не хочешь взять одну, чтобы вытереть руку? — Гу Шиши льстиво протянула ему упаковку салфеток, она даже осторожно приоткрыла ее наполовину.

— Мне очень жаль. Так жаль. Я увидела, как ты протягиваешь мне руку, и подумала, что ты

проявил милосердие ко мне, и хочешь пожать мне руку, чтобы отпраздновать нашу дружбу.

Услышав ее слова, вены на его правой руке, которую он только что получил назад, чуть не лопнули.

— Сыи, езжай! — каждое его слово было до краев наполнено еле сдерживаемым гневом. Сыи, сидя на водительском сидении, горько улыбнулся и надавил на газ.

В то же время он с восхищением посмотрел на Гу Шиши.

Она была первой женщиной, у которой хватило смелости взять босса за руку.

— Пока-пока. Еще раз, мне очень жаль~ — Гу Шиши больше не осмелилась стоять у окна машины, боясь снова вызвать физический дискомфорт у босса. Она могла только помахать Сыи на расстоянии нескольких метров.

Хо Сышеьн был тяжелым гермафобом. Даже работники в особняке были обязаны носить перчатки, когда они работают, и даже дезинфицировать их более 10 раз в день.

Она так гордится собой! Он, вероятно, заговорил, чтобы помочь ей выйти из затруднительного положения перед ее коллегами. Но она взяла его за руку… Даже одна секунда заставила бы его чувствовать себя ужасно, но он позволил ей держать его руку перед ее коллегами, чтобы не смущать ее. Хотя его лицо было таким темным, на грани срыва, но он не кричал на нее.

— Босс… действительно хороший человек с добрым и мягким сердцем, — пробормотала Гу Шиши, провожая машину с коробками в руках.

Сыи осторожно посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы проверить, как там босс. К своему удивлению, он обнаружил, что босс смотрит на свою правую руку сложным и глубоким взглядом. Он не использовал ни влажные салфетки, которые были в машине, ни дезинфицирующий спирт. Сыи слегка сжал шею и не осмелился смотреть дальше.

Внезапно в машине раздался низкий голос:

— Быть шофером постыдно? — Хо Сышэнь с любопытством посмотрел на Сыи.

Сыи почувствовал онемение в затылке и сказал:

— Нет, конечно, нет, босс. — Это такая же профессия, как и любая другая, — ничем не отличающаяся от других профессий, где физический труд обменивают на зарплату. Хо Сышэнь кивнул, но через некоторое время нахмурился.

— Они смеялись над ней?

— Хм… — скальп Сыи оцепенел.

Болтливые женщины по ошибке приняли его за жениха молодой госпожи Гу… он хотел поправить их, но почувствовал убийственное намерение, идущее сзади, которое заставило его замолчать. Если подумать, босс ревнует? Сыи внезапно почувствовал озноб и сказал:

— Босс, они просто спекулировали! Это очень далеко от правды! Молодая госпожа Гу – твоя невеста!

Тонкие пальцы Хо Сышэня забарабанили по папке с файлами на его колене. Нахмуренные брови, казалось, несколько смягчились.

— Мне жаль, что у тебя был такой неприятный опыт. Я удвою твой бонус в этом месяце.

Сыи: «?!.»

Неприятный опыт? Босс дал ему денег, как только он объяснил, что не имеет никакого отношения к молодой госпоже Гу… босс был ревнив!

Он вцепился в руль, и его прошиб холодный пот. Кроме того, что случилось с насильственной тенденцией босса, которая сопровождала его гермофобные наклонности?

Он был в порядке, когда молодая госпожа Гу держала его за руку? И это все? У него было много вопросов, но он не осмелился задать ни один из них.

http://tl.rulate.ru/book/31437/739123